

ков и страстей. Произведения Н. отличает лаконичность изобразительных средств, ясность языка, который «пронзает нас деталями удивительно жизненными, точными, убедительными» (Попов В.— С. 192), филигранная отделка текста. При всей внешней суровости в рассказах присутствует скрытая, но постоянно ощущаемая сердечность. Особенность авторской манеры Н. в том, что «любое его слово тесно слито с героем, идет от его психофизического состояния, его лексики и душевного опыта» (Кавторин В.— С. 156).

Описание природы — фон для психологической проработки характеров. Так, например, суровый, чистый пейзаж в рассказе «**На холодной реке**» высвечивает образ героя — учителя, человека страдающего, но чистосердечного, несущего свой крест и отвергающего податки жизни. «Почти в каждом рассказе действие стремится к некоей вспышке, откровению, когда... герой, а вслед за ним и читатель, осознает нечто важное» (Батурина Т.— С. 6), при этом часто возникают символы внезапного психологического прозрения героев, как «красная лошадь» в финале одноименной повести.

В последних произведениях Н. ощутимы реалии совр. России: Н. пишет о тех, кто нуждается в защите: стариках, детях, простых людях. Автором движет стремление обрисовать живые и трогательные характеры совр. бедняков («**Старуха и мизантроп**», «**Невыкопанная полоска**», «**Фреза Господня**»), преодолеть человеческую черствость, показать, чем все-таки держится «жизнь человека, щемяще-беззащитная, открытая мелким напастям и сокрушительным невзгодам» (Скоков А.— С. 6). Гибельности прогресса для природы и для человеческой души посвящен рассказ «**Ничто не летало в лесу**»: кошка, прибитая мальчишками к забору, мертвые синицы в лесу после взрыва цеха, повесившийся от ужаса скотник — события одного ряда (Батурина Т.— С. 6).

Особый пласт в творчестве Н. составляют рассказы о любви («**Петр и Лиза**», «**На холодной реке**») — их отличает целомудренный взгляд автора, рисующего чистые, естественные чувства.

Творческим кредо писателя стала убежденность: «нужно писать так, чтобы Господь прощал все грехи за правду» (Автобиография). Книги Н. останутся в русской лит-ре прежде всего благодаря их героям, «щедрости и силе их души, которая переплавляет пережитые ими беды в свет надежды, в добро и нежность, обращенные к другим» (Кавторин В.— С. 156).

Соч.: Мартовский лед. Л., 1980; С утра до вечера. Л., 1984; Белый свет. Л., 1988; Дом на канале. М., 1989; Красная лошадь. СПб., 1998.

Лит.: Горышин Г. Вес слова // Вечерний Ленинград. 1980. 4 сент.; Ланда Е. В гуще жизни // Нева. 1980. № 9. С. 194–195; Коносов М. Переключка // Звезда. 1981. № 1. С. 199–202; Холшевникова Е. Судьбы людские // Ленинградская правда. 1985. 18 янв.; Чалмаев В. Тихие дерзания малой прозы // Лит. Россия. 1985. 22 февр.; Кавторин В. Люди терпеливого подвига // Нева. 1985. № 8. С. 154–156; Попов В. Состав земли не знает грязи... // Нева. 1989. № 6. С. 191–192; Топоров В. Тихий вызов // Лит. обозрение. 1989. № 10. С. 44–47; Батурина Т. Красная лошадь // Лит. Петербург. 1999. № 7. С. 6; Скоков А. След в след. Размышления о прозе Владимира Насущенко. К 70-летию писателя // Лит. Петербург. 2000. № 11. С. 6.

А. М. Любомудров

НЕБЕРОВ Александр (настоящее имя Александр Сергеевич Скобелев) [12(24).12.1886; по др. источникам — 20.12.1886(1.1.1887), с. Новиковка Ставропольского у. Самарской губ.— 24.12.1923, Москва] — прозаик, драматург.

Родился в крестьянской семье. Отец служил унтер-офицером лейб-гвардии Уланского полка в Петербурге; мать умерла рано, оставив пятерых детей. С отцом отношения у Н. не сложились. Вырос в семье деда; дом деда был приютом для странствующих людей (нищие, старухи, монахи с Афонской Горы); дед готовил Н. «по торговой части» (мальчик на побегушках в торговой лавке и т. п.). В 1903 Н. ушел от деда учиться в волостной центр Озерки (Ставропольский у.). В 1906 после окончания Озерковской школы получил право преподавать в «школах грамоты». Учителем в д. Новый Письмерь Мелекесского у. Самарской губ.

В 1906–08 появляются первые публикации Н. в газ. «Симбирские вести», «Вестник трезвости» («**Князек Х.**», «**Право сильно-го**» и др.). Это были резко обличительные зарисовки о «мужицких кровопускателях», «мужицких вырождаках» и т. п. Местные власти расценили произведения Н. как подстрекательские, зовущие к крестьянскому бунту. Н. был подвергнут негласному полицейскому надзору, обыскам (надзор длился в течение 8 лет). В 1907–10 Н. учительствовал в д. Камышовка Ставропольского у. В эти годы входит в большую лит-ру, печатается в ж. «РБ», «Совр. мир». В его «**Крошечном рассказике**» (1908; 2-я ред. под назв. «**Страх**», 1915) М. Горький увидел продолжение чеховской традиции. Начинаящего Н. поддержал В. Г. Короленко.

А. С. Неверов

События 1905–07 (первая русская революция) Н. тяжело переживал, верил в неизбежное обновление истории, продолжал рисовать крестьян-бунтарей, мстителей, которые поднимаются на борьбу за новую жизнь.

В 1915 был мобилизован, но в боевых действиях не участвовал (по состоянию здоровья). В 1917 Н. выбирают в Совет солдатских депутатов. Демобилизовавшись, он приезжает в с. Елань; весной 1918 перебирается в Самару. Здесь в сб. «Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии» (1918. Т. 1) печатается цикл очерков Н. **«В глухих местах»**. Реалистическая достоверность цикла всегда ставилась в заслугу автору, но при этом критика советского времени, как правило, отмечала, что Н. был подвержен политическим колебаниям, что в его очерках «сквозят нотки осуждения кажущейся „поспешности“ большевиков, их „горячности“, а в описании того, кто терпит поражение... нотки сочувствия» (Александр Неверов: Из архива писателя... С. 28–29). С самого начала произведения Н. несли на себе печать глубокого сострадания к народу, чем они и отличались от мн. произведений пролеткультовской прозы с ее уверенным классовым пафосом. В одном из писем этих лет Н. писал: «Мы слышим только топот ног революции, но не знаем ее сердца...» (ПСС. Т. 2. С. 266). Н. был художником тонкой душевной организации, он раньше других воспринял как собственную боль трудные противоречия 1917. В первые дни Октября в записной книжке Н. появилась знаме-

нательная запись: «Христос на камне стиснул руки (по-видимому, имеется в виду картина Н. Крамского „Христос в пустыне“.— Ред.), Ленин смотрит прижмуренным глазом. Величайшее смирение, величайший бунт... Я не знаю, кто прав. Я ничего не знаю. Нити мои перепутались» (Там же. С. 5). Вслед за циклом «В глухих местах» появились такие рассказы, как **«Крест на горе»** (1918), **«Черное и белое»** (1919), очерк **«В те дни»** (1919) и др., они несли в себе отзвук все тех же «политических колебаний». Рассказ «Крест на горе» по политическим соображениям долгое время не перепечатывался, не был включен в первое ПСС Н. (1925–26), что вызвало возмущение М. Горького; новая редакция рассказа (Земля советская. 1929. № 1), по мнению некоторых биографов, не принадлежит Н.

В надежде найти истину происходящего в стране Н. на короткое время сближается с эсерами. В конце 1918 он печатался, в частности, в газ. «Народ» (орган сепаратистского эсеровского правительства в Самаре), но вскоре выступил с осуждением эсеров.

В мае 1920 Н. присутствовал на I Всероссийском совещании пролетарских писателей как делегат Самары. Он начинает активно знакомиться со столичной лит. жизнью, посещает собрания «Никитинских субботников», входит в окружение таких писателей, как А. Серафимович, Ф. Гладков, В. Шишков и др. В письмах из Самары Ив. Касаткину, В. Шишкову и др. Н. зовет интеллигенцию «кричать» о голоде, о бедственном положении народа, о погибающей деревне.

В голодном 1921 вместе с Н. Степным в поисках лит. заработка и за хлебом для семьи Н. отправляется в Среднюю Азию (Самарканд, Ташкент). Впечатления от этой поездки легли в основу повести **«Ташкент — город хлебный»** (1923), где на фоне правдивого бытописательства раскрывается хрупкий и доверчивый мир детской души (Миша Додонов).

В апр. 1922 Н. с семьей переезжает в Москву. Наступает период зрелой творческой работы, творческого взлета. Но жить оставалось всего полтора года.

Н. принимает активное участие в деятельности пролетарского крыла лит-ры, сближается с «Кузницей». Но согласиться с политическим диктатом в лит. деле не может. В нояб. 1923 Н. вышел из состава «Кузницы» в знак протеста против сектантских позиций этого лит. объединения.

В начале 1920-х выходят сб. рассказов **«Поросенок»** (1922), **«В садах»** (1924),

а также «Повесть о бабах» (1923), роман «Гуси-лебеди» (1923) и мн. др. произведения. При жизни писателя появилось всего около 400 его публикаций (включая рецензии, статьи и др.). В 1921 был написан рассказ «Марья-большевичка», получивший большую известность в те годы.

Несмотря на все возрастающий авторитет Н.-художника, критика упрекала писателя за то, что он в свое время не понимал «железной необходимости жертв», что «не поврал всех нитей со старым миром», при этом подчеркивалось, что революционная действительность способна «прояснить его сознание». Но Н. продолжал оспаривать и лозунговую пафосность, и жестокосердие политических установок в лит-ре тех лет. «Если вы коммунист и смотрите на жизнь „общими“ глазами, „коллективными“, чтобы не выбиваться из рядов,— обращался он к пролеткультовскому писателю М. Волкову в февр. 1922,— то как художник вы должны иметь кроме коллективных глаз еще свои глаза, не разума, а „всезрящие глаза чувства“ (Белинский)». Эту позицию занимал Н. и в своих достаточно многочисленных выступлениях по вопросам лит-ры (рецензии, статьи): «**Примемы художественного творчества И. А. Бунина**» (1920–22), «**Деревня в современной литературе**», «**В кругу заколдованном. Вс. Иванов**», «**Литературные побеги (Советы начинающим авторам)**» (все — 1923) и др.

В 1922–23 Н. публикует одно из самых ярких своих произведений — повесть «**Андрон Непутевый**». Книга отличалась особой напевностью, богатством стилистических оттенков («Шагнет Андрон — по избе колокольчики. Направо — звон, налево — звон. С музыкой весь»). Не смягчая красок, Н. рисовал деревню без меры ожесточившейся от обрушившихся на нее насилий. Попытка юного Андрона создать на селе коммуны вызвала крестьянский бунт: «Берегись, Андронова коммуна! Сотнями зубов будут рвать. Сотнями рук будут бить. Мало. Сотнями ног будут топтать. И этого мало. На огне живыми сожгут. К лошадиному хвосту привяжут. По полям, по горам, по оврагам будут волочить изуродованных». Но не только классовую борьбу воссоздавал Н., он скорбел оттого, что видел, в какое безмерное несчастье оказалась опрокинутой крестьянская жизнь. Исход этого несчастья был никому не ведом. Поэтому так тревожен и трагедийен финал повести: «Вперед зовет дорога трудная: через жалобы тихие, через трубы обгорелые, через черное горе мужицкое». В повести «Андрон

Непутевый» прозвучала знаменитая формула грустной думы о происходящем в России: «Не жалеть нельзя и жалеть нельзя».

Н. написал также пьесы «**Голод**» (1922), «**Анна**» (1922, не окончена) и др.

Н. умер внезапно от разрыва сердца в возрасте 37 лет (за 3 дня до кончины написал автобиографию). Смерть Н. стала одной из самых первых невосполнимых утрат русской лит-ры революционного периода; вскоре на Ваганьковском кладбище в Москве рядом с могилой Н. появились захоронения С. Есенина и П. Ширяева.

Современники называли Н. «человеком светлой души». Сразу после ухода Н. из жизни был издан сб. «Неверову — алый веночек. Памяти друга и писателя Александра Сергеевича Неверова от коллектива рабоче-крестьянских писателей» (1924). Тогда же вышел и сб., подготовленный обществом «Никитинские субботники», — «А. С. Неверов» (1924) (посвящения писателю, воспоминания, статьи, библиография).

Соч.: ПСС: в 7 т. / с портретом автора работы Б. Кустодиева; критико-биографический очерк Н. Фатова. М.; Л., 1926; СС: в 4 т. / вступ. статья Н. И. Страхова; сост., подгот. текста и прим. В. П. Скобелева. Куйбышев, 1957; Гуси-лебеди: Рассказы, повести, роман / предисл., подгот. текста и прим. Н. И. Страхова. М., 1973; Я хочу жить: сб. / предисл. Н. И. Страхова. М., 1984; Ташкент — город хлебный. Гуси-лебеди: рассказы, повести, роман / вступ. статья В. Чалмаева. М., 1989.

Лит.: Скобелев В. П. Александр Неверов: Критико-биографический очерк. М., 1964; Страхов Н. Александр Неверов: Жизнь, личность, творчество. 2-е изд. М., 1972; Александр Неверов: Из архива писателя. Исследования. Воспоминания. Куйбышев, 1972; Чалмаев В. А. Серафимович. Неверов. М., 1982. (ЖЗЛ); Твардовский А. Т. На пути к «Стране Муравьи» (Рабочие тетради) // ЛН. Т. 93. Из истории советской лит-ры 1920–1930 гг. М., 1983. С. 297–312; Ванюков А. И. Повести А. Неверова // Русская лит-ра. 1986. № 4; Александр Неверов: К 100-летию со дня рождения: Воспоминания, статьи, библиография. Куйбышев, 1986.

Н. А. Грознова

НЕДОГОНОВ Алексей Иванович [19.10 (1.11).1914, г. Александровск-Грушевский (Шахты) Ростовской обл.— 13.3.1948, Москва] — поэт.

Родился в семье рабочего, с 1929 сам работает на шахте, в 1935–39 учится в Лит. ин-те им. М. Горького. Во время финской кампании был тяжело ранен под Выборгом, в годы Великой Отечественной войны — военный журналист. Первые стихи опубликовал